

Вопросы продовольственной безопасности для государственного суверенитета значат гораздо больше, чем военная техника. Как произошло, что эта базисная отрасль России оказалась в ситуации ужасающего по своим последствиям разорения? Это разорение не столь очевидно лишь в окрестностях мегаполисов.

Сельскохозяйственное производство — это уникальная в своем роде отрасль. Любые

иные отрасли производства являются по своей сути потребляющими, они способны лишь перевести то или иное

вещество

из одного

состояния

в другое,

к примеру,

руда —

металл —

автомобиль;

зерно —

мука —

хлеб, либо превратить

в прах

нечто созданное

на Земле

в веках

и тысячелетиях

(добыча

и потребление

газа, нефти) .

И лишь

в сельском

хозяйстве

в процессе

фотосинтеза

за счет

дармовой солнечной энергии идет процесс

не превращения,

но возникновения

нового вещества, дающего основу всего сущего

на Земле.

Вопросы продовольственной безопасности

для государственного

суверенитета значат гораздо больше, чем военная техника. Как произошло,

что эта

базисная отрасль России оказалась

в ситуации

ужасающего
по своим
последствиям разорения? Это разорение
не столь
очевидно лишь
в окрестностях
мегаполисов.

Начало этому процессу положил 1990 год, когда ровно в межсезонье денежная составляющая оборотных средств села, предназначенная для предстоящей посевной была практически обнулена через умышленно организованный неслыханный скачок цен. Восполнение их шло исключительно через кредитный ресурс, цена на который дошла до 210 % годовых. При скачкообразном повышении ставки ссудного процента, это можно доказать математически строго, первыми из сборки народно-хозяйственного комплекса выпадают отрасли с длинным периодом оборота капитала, к которым и принадлежит сельхозпроизводство. С сельским хозяйством произошло ровно то, что с неизбежностью и должно было произойти, ведь проценты по кредиту почти на два порядка превосходили доходность оборота капитала в производстве с годичным циклом. С той поры идет «доедание» основных фондов, износ которых превзошел все мыслимые пределы. Для выявления

существа этой антикрестьянской умышленной провокации следовало бы назначить Председателя ЦБ и Министра финансов директорами виртуальных сельскохозяйственных производств, работающих в созданной ими финансовой атмосфере. Создать им идеальные погодные и иные условия, и пусть они объяснят руководителям села, как, даже при всесторонне идеальных условиях, следует сводить концы с концами или хотя бы выживать чисто физиологически.

Одновременно с этим активно шел процесс дезорганизации и дезинтеграции сельхозпроизводства. Единый директивно управляемый, технологически увязанный комплекс был разделен на множество юридически обособленных субъектов, взаимозависимых, но не координируемых между собой в рамках отраслевой горизонтальной системы управления. Прибыль одного из них всегда является убытком для другого. При этом руководство страны уповало на то, что абстрактный рынок все наладит и упорядочит. Однако известно, что нерегулируемый рынок с неизбежностью настраивается на максимум доходности и на процветание

ростовщиков, производителей алкоголя, табака
и пр.

В нерегулируемом
рынке рентабельность всегда снижается
от прилавка
к земле.

К примеру,
комбикормовый завод всегда может обеспечить себе более высокую рентабельность
по отношению
к птицефабрике,
т.к. комбикорма могут
и полежать,
а вот
куры требуют корм ежедневно
и покупать
его птицеводство вынуждено
по любым
ценам.

Все эти внутрисельскохозяйственные схемы разорения села усугубляются геополитическими
явлениями, характерными для «глобальной деревни». Феномен ее состоит в том,
что, как известно,
все страны
мира напрямую дотируют сельское хозяйство, либо применяют опосредованные схемы
субсидирования
и поддержки

.
(К примеру:
Япония —
на 80 %,
Финляндия
на 70%,
США —
не менее
чем
на 40%
) . Это связано
с конкурентной
борьбой
и борьбой
за рынок
сбыта. Дело
в том,
что к сельскохозяйственным

технологиям,
в отличие
скажем
от ракетных,
авиационных
и т.п.,
имеют доступ практически
все страны
мира. Солнце
на всех
одно, вода тоже. Поэтому развитые страны умышленно устанавливают диспаритет цен,
занижая цены
на сельскохозяйственную
продукцию,
тем самым
стараясь потеснить аналогичную продукцию страны-конкурента.
При этом
возникающие
в иных
отраслях сверхдоходы,
с помощью
специальных схем перекачиваются
на государственном
уровне
в сельское
хозяйство. Страны,
не осмыслившие
эту алгоритмику, обречены
на развал
народнохозяйственного комплекса,
на нарушение
продовольственной безопасности.
Предложения же
отдельных реформаторов
о прекращении
сельхозпроизводства
в связи
с его
«убыточностью» должны предваряться планами
в отношении
значительной части населения, проживающего
на огромных
пространствах,
не имеющих
никаких иных технологий кроме земли, воды
и солнца.

Государственное перераспределение финансовых потоков в пользу сельского хозяйства нельзя назвать дотациями, правильнее их назвать компенсациями, которые просто восстанавливают статус-кво и ставят труд сельхозпроизводителя в один ряд с трудом в других отраслях. Только при этих условиях умный, работоспособный человек может иметь достаток, связанный с тем как он трудится, а не с тем, куда он пристроился. Только при этих условиях можно рассчитывать на комплексное взаимоувязанное развитие всего народно-хозяйственного комплекса страны, на его сбалансированное кадровое обеспечение. Можно иметь внутриотраслевую конкуренцию, но введение межотраслевой конкуренции за переток кадров, к примеру, между Газпромом, банковским ростовщичеством и трудом хлебороба — это полное безумие. Ведь Газпром и нефтяные компании потребляют то, что создавала энергия солнца на Земле за миллионы лет, ростовщики имеют доходы пропорциональные ссудному проценту, устанавливаемому по произволу самим же банковским сектором, а крестьянин же

довольствуется тем,
что дарит
солнце
в ответ
на его
тяжелейший труд
за один
сезон. Выравнивание условий существования отраслей возможно исключительно
на базе
разумной налогово-дотационной политики государства, ибо как доходы
от сырья,
так
и безумные
доходы банковского сектора должны быть общегосударственной собственностью
и формировать
достойную жизнь всего народа.

Наше государство не желает понять эти элементарные истины, а поэтому у нас
достаток определяется
не трудом,
а отраслевой
принадлежностью. Вместо необходимых компенсаций сельскому хозяйству,
все говорят
о дотациях,
забыв
о предварительно
созданном искусственном диспаритете цен. Ведь только
за годы
«перестройки» рост
и без того
непропорциональных цен
на сельхозпродукцию
в 5 раз
отставал
от роста
цен
на целый
ряд товаров промышленного производства,
в том
числе
и сельскохозяйственного
назначения. Сравним доперестроечные
и нынешние
цены: литр бензина стоил

7 коп.,
десяток
яиц —
90 копеек;
сейчас
тот же
бензин-
7 рублей,
десяток же
яиц стоит многократно ниже эквивалентных
по бензину
90 рублей.

Вот вам наглядные, очевидные технологии разорения. Ценовая чехарда, превращение
рублей
в копейки,
тысячекратные изменения масштаба цен это всего лишь дымовая завеса, механизмы
сокрытия тех безумных диспропорций
в оплате
труда разных категорий трудящихся,
в ценах
на разные
группы товаров
и т.п.
Диву даешься,
что мы
до сих пор едим натуральное яйцо,
а не гуманитарный
яичный порошок, как видимо планировалось архитекторами перестройки.

«Российская газета» (№41, 330 от 16.10.01 г.) опубликовала статью «Село будут лечить
от безденежья»
по материалам
заседания президиума Госсовета
в г.
Оренбурге. Задолженность сельхозпроизводителей
в 12 раз
превышает балансовую прибыль всего аграрного сектора
и составляет
255 млрд.
рублей. Это теоретически неразрешимая ситуация свидетельствует
о том,
что лечить
нужно
не село,

а руководителей
финансового
и экономического
блоков страны, продолжающих отстаивать приоритеты финансового ростовщичества
над трудом крестьянина. Федеральный бюджет предусматривает
на будущий
год
800 млн.
рублей
на возмещение
2/3 учетной ставки ЦБ
по банковским
кредитам агропромышленного комплекса, обеспечивая неприкосновенность
ростовщического грабежа
в 25%
годовых.
И это
происходит
в то
время, когда США
в течение
года снижают ставку кредитования
8 раз
и доводят
ее до 2.5% годовых, Англия снижает ставку
6 раз,
Япония снижает ее
с 0.15%
до 0%. Объясните мне,
о какой
свободной конкуренции можно говорить, если серьезная зерноперерабатывающая
корпорация, кредитоемкая
из-за
сезонного характера работы, имеет кредиты
500 млн.
рублей
и выплачивает
ростовщикам
3.5 млн.
долларов
в год,
сумму
в десятки,
а то
и в сотни
раз превосходящую затраты

по этой
статье
у западных
конкурентов.

Детальный анализ технологии разорения села позволяет без особого труда наметить
пути его поворота
от разорения
к достатку.

Первое обязательное
условие —
это серьезные перемены «финансового климата»
в стране.

Сделайте завтра ставку рефинансирования
3 %

и никого
из финансистов
не нужно
будет агитировать
за поворот
к реальному
сектору.

Все банкиры
вынуждены будут работать
в режиме
инвестиционных фондов
и не уродовать
города немислимой архитектурой

из гранита
и вороненого
стекла,
а оборудовать
себе скромные кабинеты

на производстве
и прежде
всего
в его

базисном сельскохозяйственном секторе.

Если мы намерены сохранить Россию, как суверенное государство, то мы обязаны
пресечь убийственное банковское ростовщичество, выполнить расчеты уравнений
межотраслевого баланса

и обосновать
математически строго налогово-компенсационную политику обеспечивающую
взаимоувязанное развитие народно-хозяйственного комплекса страны.

При этом
все отрасли,
включая
и сельскохозяйственную
должны стать
в кадровом,
финансовом отношении равно привлекательными.